
Виктор Катона (Будапешт)

Основные драйверы развития экономики Боливии

В статье анализируется современное социально-экономическое положение Боливии, оцениваются предпосылки дальнейшего экономического роста. Автор рассматривает экономические меры, предпринимаемые правительством Эво Моралеса (2006 — по н/в), и рассматривает перспективы и риски развития страны через призму основных секторов экономики — сельского хозяйства (производство сои) и добывающей промышленности (газовая отрасль, добыча и переработка лития).

Ключевые слова: Боливия, Эво Моралес, горнодобывающая промышленность, литий, газ, соя.

Экономические неудачи минувших столетий сильно отразились на историческом развитии Боливии. После того как Боливия в XIX в. лишилась выхода к Тихому океану, умами ведущих политических деятелей этой страны овладела боязнь окружения и постепенного экономического удушения со стороны недружественно настроенных соседних государств. Нерегулированность территориальных претензий, вызванная борьбой за привлечение американских инвестиций, экономический обструкционизм соседних стран, свойственная Латинской Америке политическая нестабильность и отсутствие базовой инфраструктуры — все эти факторы в том или ином сочетании препятствовали тому, чтобы Боливия добилась необходимого уровня развития экономики. Приход к власти президента Эво Моралеса в 2006 г. во многом способствовал оживлению экономической активности в стране. Благодаря новой, характерной для его правления форме рыночного социализма, а также стремлению искоренить безграмотность, нищету, сексизм, расизм и другие пережитки прошлого, за десять лет президентства Э.Моралеса в Боливии произошло улучшение социально-экономических условий по всем направлениям.

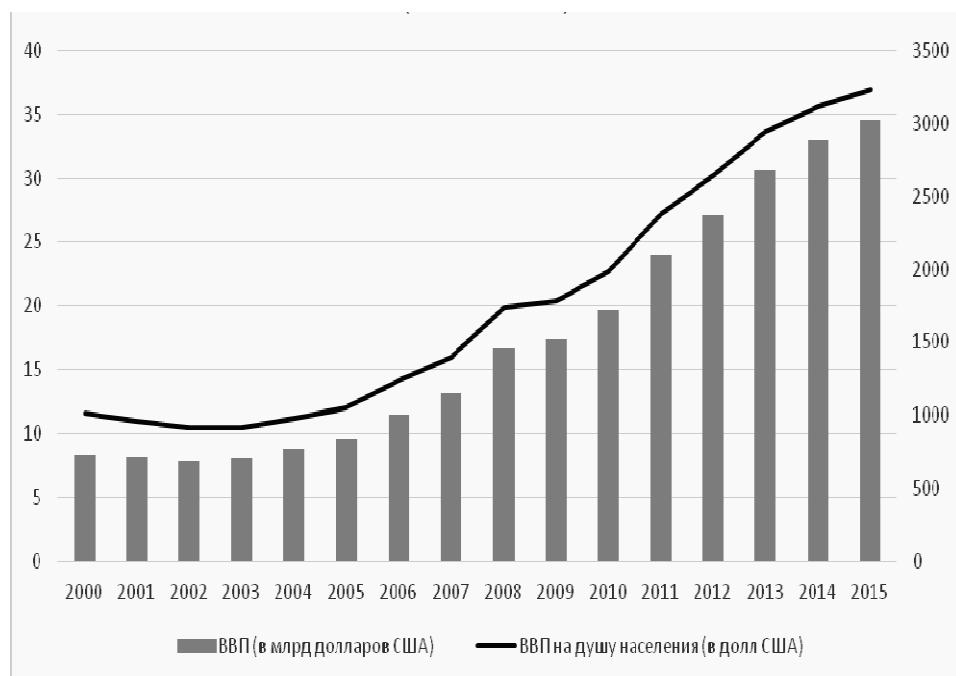
Новое руководство Боливии добилось серьезных успехов по преодолению крайних форм нищеты, снизив ее наполовину. Если десять лет назад показатель коэффициента Джини находился в Боливии на уровне Гаити, то

Виктор Катона — специалист по закупкам нефти Венгерской нефтяной и газовой компании «MOL Group» (Hungarian Oil and Gas Public Limited Company), эксперт Российского совета по международным делам (viktor.katona@mail.ru).

на данный момент он сравнялся с Эквадором или Парагваем. В период с 2000 по 2015 г. уровень младенческой смертности упал почти вдвое (до 30,6 на 1000 новорожденных), смертность матерей во время родов снизилась на третью, а количество родов, проходящих без какого-либо медицинского контроля, сократилось более чем на 20% (до 15%)¹. Макроэкономические показатели Боливии также указывали на стабильный и непрерывный рост в течение последнего десятилетия (см. график 1.): ВВП в 2006 г. утроился — с 11,4 млрд долл. до 34,5 млрд долл. в 2015 г.², причем последние два года боливийская экономика являлась наиболее быстрорастущей среди стран Южной Америки. Благодаря взвешенному макроэкономическому курсу правительства внешняя задолженность достигла рекордно низкого показателя в 23,8% ВВП, в то время как в 2005 г. она составляла 80% ВВП³.

График 1

ДИНАМИКА РОСТА ВВП И ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ БОЛИВИИ В 2000—2015 гг.

Источник: CEPALSTAT. Bases de datos y Publicaciones Estadísticas. CEPAL. Plurinacional de Bolivia. Perfil nacional económico. — www.estadisticas.cepal.org/cepalstat/PerfilNacional_Economico.html?pais=BOL&idioma=spanish

Эпоха Э.Моралеса неизбежно останется в анналах истории как период экономического подъема и социального прогресса. К тому же лидер партии Движение к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) занимает пост президента Боливии дольше, чем кто-либо, опережая даже бывшего прези-

дента Андреса де Санта Круса (1829—1839 гг.). Однако, несмотря на достигнутый в последние десять лет прогресс, страна все еще остается беднейшей в Южной Америки. Хотя среднегодовые темпы роста ВВП за 2005—2015 гг. достигли уровня в 5%, боливийский ВВП на душу населения составляет лишь порядка 3200 долл.⁴.

После подчинения территории нынешней Боливии испанской короне в XVI в. экономика страны периодически попадала в зависимость от «голландской болезни»* — сначала в отношении серебра, затем олова. К началу XVII в. город Пotosи (центр добычи серебра всей Испанской империи) стал крупнейшим на всем американском континенте: находящееся неподалеку от города месторождение Серро Рико таково, что после 400 лет интенсивной эксплуатации ежегодная добыча серебра до сих пор стабильно держится на уровне 1,2 тыс. т.⁵. В XIX—XX вв. возросла роль производства олова, и вплоть до падения рынка этого металла в 1985 г. его добыча стала определяющим элементом национальной экономики⁶. На данный момент основными экспортными товарами и, несмотря на минимальное их применение на внутреннем рынке, ключевыми секторами экономики являются добыча газа и цинка (см. таблицу ниже).

ОСНОВНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ ТОВАРЫ БОЛИВИИ В 2015 Г.

Основные экспортные товары Боливии, 2014 г.	%
Природный газ	46,2%
Цинк и концентраты цинка	10,6%
Серебро и металлы платиновой группы	7,2%
Семена масличных культур (в т.ч. соя)	6,4%
Нефть	5,1%
Олово и сплавы олова	3%
Соевое масло	3,1%
Нефть	2,5%
Кокосы, бразильские орехи и орехи кешью	2,3%
Свинец и концентраты свинца	1,6%

Источник: CEPALSTAT. Base de datos y Publicaciones Estadísticas. CEPAL. Plirinacional de Bolivia. Perfil nacional económico. — www.estadisticas.cepal.org/cepalstat/PerfilNacional_Economico.html?pais=BOL&idioma=spanish

Боливия стоит на пороге диверсификации своей экономической структуры: в случае одновременного и поступательного развития сельского хозяйства, энергетики и горной промышленности, эта беднейшая страна Южной Америки может преодолеть порочную спираль нищеты, высокого уровня заболеваемости и низких показателей средней продолжительности жизни. Будущее Боливии, в широком смысле, будет, скорее всего, связано с тремя экспортными товарами — соей, природным газом и литием.

* Голландская болезнь экономики — снижение эффективности экономики из-за увеличения экспорта сырьевых товаров, которое препятствует реализации других экспортных товаров и ведет к падению конкурентоспособности. — *Прим. ред.*

Выращивание сои и других неприхотливых сельскохозяйственных культур сможет обеспечить страну продовольствием и стать источником дохода благодаря их экспорту в Бразилию, Аргентину и другие государства Латинской Америки. Крупнейшие запасы лития в мире позволяют Боливии стать в авангарде революционных технологических преобразований — перехода человечества к использованию электрических транспортных средств. Природный газ уже является основой экономики Боливии, поэтому задачи руководства сводятся к наращиванию ныне имеющихся мощностей добычи при сохранении биологического разнообразия и минимизации экологического ущерба.

СОЯ

Одной из причин отсталости сельскохозяйственного сектора Боливии является отсутствие социально-экономического прогресса в годы военных диктатур и политической нестабильности. После революции 1952 г. находившееся у власти Революционное националистическое движение (*Movimiento Nacionalista Revolucionario, MNR*) провело реформу по перераспределению земель, до которой 4% землевладельцев контролировали подавляющее большинство сельскохозяйственных угодий Боливии⁷. Следующим шагом по расширению доступа населения к земельным ресурсам Боливии стала реформа Э.Моралеса⁸, осуществленная в ноябре 2006 г., в рамках которой было распределено 5,4 млн га земли, в основном в пользу крестьян-индейцев. Как следствие, в настоящее время распределение земель более равное (за исключением того, что в горной местности участки поменьше, и они менее плодородны), но примитивные формы ведения сельского хозяйства не позволили населению Боливии извлечь существенной выгода из перехода земель в их владение.

Сельское хозяйство остается одним из основных секторов занятости (в нем заняты 29,5% населения страны⁹). Исторически в стране выращивались неприхотливые культуры — картофель, кукуруза, кока или ячмень, однако резкий рост спроса на сою указывает на то, что именно это растение из семейства бобовых может стать доминирующим на боливийских полях. Сегодня соя занимает 44% посевных площадей в Боливии¹⁰, ее выращивание обеспечивает 70 тыс. рабочих мест и 30 тыс. рабочих мест — в смежных отраслях. И хотя лишь 25% из 3 млн т выращенной сои поставляется на внутренний рынок¹¹, главным образом для откорма скота, она может стать проводником модернизации в сельском хозяйстве страны.

Начиная с 1990-х годов, посевная площадь сельскохозяйственных культур росла в среднем на 8% в год, однако рост урожайности был минимальным. Земледелие преимущественно экстенсивное, например, в департаменте Санта-Крус, где посевые площади увеличились в пять раз — до 2 млн га¹² за период 1990—2011 гг. При этом из-за неэффективного природопользования страна вынуждена импортировать продовольствие: в 2006—2010 гг. Боливия импортировала продовольствие на 1 млрд долл. На данный момент разрыв между спросом и предложением на продовольствие стал еще глубже — в 2015 г. импорт продуктов питания в Боливии достиг отметки 608 млн долл.¹³.

Основным проявлением неэффективного земледелия в Боливии является практика подсечно-огневого земледелия, применяемая по сей день фер-

мерами на территориях, удаленных от основных экономических центров. В рамках подсечно-огневого земледелия вырубается и выжигается лесной массив, и благодаря содержащимся в золе плодородным микроэлементам (фосфору, калию, азоту) на краткосрочный период увеличивается урожайность обрабатываемой территории. Однако в перспективе эта практика приводит к недостатку питательных веществ в почве и постепенному ее истощению, вследствие чего фермеры переходят на другой участок и там делают то же самое. В результате за период 1996—2009 гг.¹⁴ было вырублено 3,3 млн га лесов, к тому почти половина почв этой латиноамериканской страны подвержена эрозии.

Соя, принадлежащая к семейству бобовых, является азотфиксирующими растением. Поэтому, помимо возможности экспорттировать сою на рынки Венесуэлы, Бразилии и Аргентины, где она пользуется стабильным спросом (Боливия уже является четвертой страной мира по экспортну соевой муки и шестой — по продаже соевого масла), распространение этой культуры может стать инструментом по восстановлению урожайности почв.

Традиционные методы выращивания сои были привнесены в Боливию мигрантами из Европы — меннонитами и русскими староверами, однако впоследствии сильнейшим толчком для распространения этой культуры стало появление в 1950-х годах японских поселенцев. Их методы выращивания сои дают меньший урожай, однако более экологичны. Выявив перспективность выращивания сои в Боливии, аргентинские и бразильские инвесторы устремились на боливийский рынок с намерением максимизировать урожайность и свои доходы. Таким образом, выращивание сои может привести к росту напряженности между фермерами из автохтонных этносов кечуа и аймара и новоприбывшими бразильскими или аргентинскими предпринимателями. Правительство Моралеса приняло меры для защиты мелких производителей, введя запрет на использование некоторых генномодифицированных видов культурной сои.

Следующим шагом, логически вытекающим из роста производства сои для развития сельского хозяйства, должно стать создание мясного кластера, который бы использовал выращенную сою в качестве кормовой культуры. Однако ввиду серьезного внешнего спроса этот шаг еще не был осуществлен. В скотоводстве наблюдается существенный крен в сторону производства говядины — наиболее популярного вида мяса в этой латиноамериканской стране. Примечательно, что, несмотря на поголовье скота почти в 9 млн¹⁵, Боливия имеет один из самых низких показателей потребления молока в мире.

Несмотря на распространение сои, другие сельскохозяйственные культуры сохраняют свои позиции. Порядка 9% валового продукта сельского хозяйства Боливии приходится на коку¹⁶, потребляемую местным населением в качестве жевательного бодрящего средства. Учитывая, что кокайновый куст приносит урожай четыре раза в год, и на коку существует стабильный спрос (причем для некоторых слоев общества это растение стало символом самоопределения), маловероятно, что ее выращивание будет сокращено или запрещено.

В Боливии также выращивается ячмень. Помимо того, что зерно используется в качестве животных кормов, из ячменя производят пиво, пользующееся большим спросом. Киноа, растущая исключительно на высоте 2000 м и выше,

составляла наравне с картофелем и кукурузой основу рациона населения в период цивилизации инков. Благодаря большему содержанию белка (по сравнению с другими злаковыми) она по-прежнему остается главной сельскохозяйственной культурой в горных районах Боливии.

ГАЗ

Боливия стала первым государством Латинской Америки, где в 1875 г. были предприняты попытки добывать нефть в промышленных масштабах. Однако, несмотря на многолетнее присутствие в стране американских компаний «Standard Oil» и «Gulf Oil»¹⁷, нефтедобыча не занимает значительного места в экономике.

С другой стороны, природный газ, часто добываемый на тех же месторождениях, что и нефть, является самым крупным с точки зрения объемов добычи и экспорта ресурсом Боливии. Наращивание добычи газа также позволило правительству ускорить электрификацию страны: хотя лишь 21% добываемого газа идет на внутренний рынок¹⁸, половина этого количества используется для производства электроэнергии. Подъем боливийского энергетического сектора начался в период либерализации второй половины 1990-х годов, положивший конец десятилетиям политического и экономического вмешательства в дела национальной нефтегазовой компании Государственные нефтяные месторождения Боливии (Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos, YPFB).

На период «открытости» приходится выстраивание энергетических связей с соседними государствами. С 2000 г., в соответствии с заключенным в 1999 г. 20-летним контрактом, были начаты первые поставки газа в Бразилию, осуществляемые по самому протяженному газопроводу Южной Америки (3150 км) «Gasbol» (Боливия—Бразилия) с пропускной способностью 11 млрд м³ в год, который соединяет газовые месторождения Боливии (Рио-Гранде—Мутун, 557 км) с юго-восточными регионами Бразилии и Сан-Паулу. Либерализация сектора способствовала росту инвестиций в разведку месторождений газа, вследствие чего известные запасы «голубого топлива» в 1995—2003 гг. увеличились в семь раз¹⁹. Именно тогда были обнаружены крупнейшие ныне действующие месторождения: Маргарита (1998 г.), Сан Альберто и Сабало (1999 г.), Итау (в 2000 г.). Рост добычи и доказанных запасов газа повлек за собой утрату непосредственного контроля государства над недрами страны, так как все крупные открытия были сделаны международными концернами: бразильской «Petrobras», французской «Total» и испанской «Repsol». Помимо этого «Petrobras» купил оба нефтеперерабатывающих завода Боливии, вследствие чего политическая элита стала постепенно склоняться к изменению положения в газовой сфере.

Проведенная Моралесом в 2006 г. национализация углеводородных активов Боливии стала возможной благодаря политическому курсу предыдущих президентов. Г. Санчес де Лосада (президент Боливии в 1993—1997 гг., 2002—2003 гг.) в 2003 г. попытался утвердить план экспорта боливийского газа через порты Чили (страны, лишившей Боливию выхода к морю) в Соединенные Штаты. Однако из-за волны общественного недовольства (получившей название «газовая война») президент отказался от своего поста и в срочно покинул страну. Моралес сумел использовать этот конфликт для укрепления своей поддержки и продвижения идей о возвращении ресурсов

страны под контроль государства. Таким образом, после национализации Боливия вернулась к условиям, существовавшим до 1994 г.: разработка любого месторождения подразумевала обязательное участие государственной нефтегазовой компании YPFB. Иностранные компании фактически стали выполнять функцию операторов по эксплуатации месторождений без обладания непосредственным правом на добываемый продукт, который, согласно реформированному в 2005 г. Закону об углеводородах²⁰, находится в собственности государства. Однако практически добыча углеводородов происходит на основе соглашений о разделе продукции с ведущей ролью YPFB. Теоретически существует также возможность формирования совместного предприятия с национальной компанией Боливии. На такой шаг решилась лишь Государственная нефтяная компания Венесуэлы (Petróleos de Venezuela S.A., PDVSA), создав компанию «Petroandina».

Процесс национализации активов бразильской компании «Petrobras» проходил с некоторым риском, поскольку до 20% ВВП Боливии и до 24% налоговой выручки страны приходилось на этот бразильский концерн. Половина импорта газа приходилась также на Бразилию, чему способствовал и ввод в эксплуатацию проложенного до Сан-Паулу газопровода «Gasbol». Тем не менее администрация бразильского президента Луиса Инасио Лулы да Силвы предпочла сохранить дружественные отношения с Боливией — крупнейшим поставщиком природного газа в страну, — урегулировав в 2007 г. правовые вопросы перевода объектов «Petrobras» под контроль боливийских властей. Французская «Total», испанская «Repsol», «YPFB Andina» (совместное предприятие боливийской YPFB с PDVSA) также приняли решение остаться в Боливии и действовать в рамках нового законодательства.

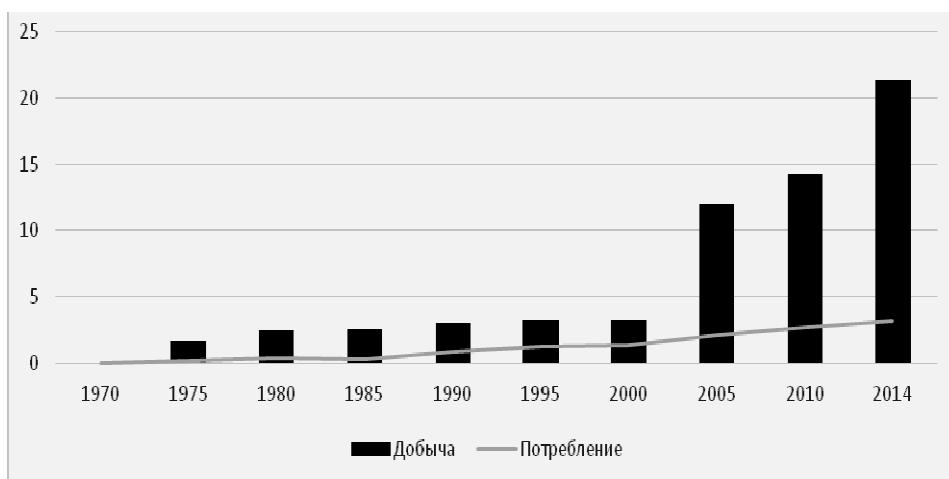
В 2007 г. на рынок Боливии вышел и российский «Газпром», когда был подписан Меморандум о взаимопонимании с национальной боливийской компанией YPFB, в котором определялись основы научно-технического сотрудничества двух предприятий в сфере добычи и переработки газа. Используя благоприятную внешнеполитическую конъюнктуру, способствующую сближению России и Боливии, «Газпром» стал постепенно наращивать свое присутствие на боливийском рынке: в 2008 г. он вошел в долевой капитал месторождений Ипати и Акийо совместно с французской «Total», аргентинской «Tecpetrol» и боливийской YPFB²¹. В 2010 г. «Газпром» договорился о вхождении еще в один проект — разработку месторождения Асеро. По данным «Gazprom International» (дочернего предприятия «Газпром»), самым перспективным месторождением для российской компании на данный момент является Инкауаси, входящее в блок месторождения Ипати, которое обладает запасами в 176 млрд м³ газа и 15 млн т конденсата²². Предполагается, что добыча газа, начиная с июля 2016 г., сначала будет сохраняться на уровне 6,7 млн м³ в сутки. На месторождении Асеро доля «Газпрома» составляет 50% (остальные 50% принадлежат «Total»). В настоящее время там ведутся геологоразведочные работы. В случае, если на блоке Асеро произойдет коммерческое открытие, будет создано совместное предприятие по эксплуатации объекта, в котором «Total» и «Газпром» будут обладать миноритарными долями (по 22,5%), а YPFB — 55%.

Хотя добыча газа в Боливии достигла беспрецедентных в истории страны объемов (см. график 2) — в 2014 г. она составила 59,6 млн м³ газа в сутки, — для устойчивого развития энергетического сектора необходимы

инвестиции в разведку новых залежей. До сих пор распределение финансовых ресурсов между добычей и разведкой было неравномерным: в период 2009—2013 гг. в добывчу было инвестировано 844 млн долл., в то время как в разведку лишь 164 млн долл. Стратегический план боливийского правительства на 2015—2019 гг. предусматривает привлечение 4,31 млрд долл. в разведку²³, более половины которых должна быть профинансирована действующими в стране иностранными компаниями и 43% — YPFB. Разведочная работа представляет интерес в силу неисследованности территории Боливии: по утверждениям властей, половина национальной территории имеет потенциал для разработки месторождений углеводородов, а исследовано лишь 10% недр.

График 2

ДОБЫЧА И ПОТРЕБЛЕНИЕ ГАЗА В БОЛИВИИ (1970—2014 гг., млрд м³ в год)

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2016 Workbook. London, British Petroleum Plc, 2016. — www.bp.com/content/dam/bp/excel/energy-economics/statistical-review-of-world-energy-2016-workbook.xlsx

Основным препятствием в сфере разработки новых месторождений является ведение поисково-разведочных работ на особо охраняемых природных территориях. За время правления Моралеса к 2013 г. площадь национальных парков, предоставленная в рамках концессий нефтегазовым компаниям для добычи, выросла более чем в семь раз, до 24 млн гектаров, и территориальный охват концессий расширился — они касаются территории 11 из 22 национальных парков страны²⁴. Порой масштабы подобных площадей весьма значительны: например, 90% национального парка Иньо находится в рамках блока, предоставленного для разработки компаниям «Total» и «Газпром», 85% биосферного заповедника Пилон Лахас — в пределах концессии «Petrobras» и «Repsol». Правительству Боливии также прихо-

дится учитывать тот факт, что представители коренных народов могут оказать сопротивление такому развитию событий. Например, одно из наиболее перспективных газовых месторождений — Льикимуни — находится на территории проживания этносов леко и мосете, которым «YPFB Andina» должна будет выплачивать денежную компенсацию. Во избежание общественных протестов правительство посредством принятия в июне 2015 г. декрета № 2366 по разведке и добыче на особо охраняемых территориях²⁵ обязало компании (для минимизации экологических последствий от их деятельности) выделять 1% от инвестиционных затрат на защиту окружающей среды.

Нефть будет постепенно терять значение в энергетическом балансе Боливии. В 2015 г. добыча нефти в этой латиноамериканской стране находилась на уровне 50 тыс. баррелей в сутки, однако, по прогнозам, ввиду сокращающихся запасов к 2030 г. этот показатель может сократиться наполовину. В 1992—2014 гг. не произошло ни одного открытия экономически рентабельного нефтяного месторождения, к тому же около 60% добычи нефти приходится на два постепенно истощающихся месторождения — Сабало и Сан-Альберто, на них же приходится и половина добычи газа²⁶. В 2015 г. YPFB объявила об открытии нового нефтяного месторождения в департаменте Санта-Крус²⁷, запасы которого оцениваются в 28 млн баррелей, однако реалистичность этих оценок еще следует проверить. Вне зависимости от перспективности недавнего открытия Боливия, превратившаяся в 2009 г. в нетто-экспортера нефти, сохранит этот статус и впредь.

Устойчивое развитие газового сектора Боливии зависит от двух ключевых факторов — открытия новых месторождений в неосвоенных регионах и нахождения новых рынков сбыта. На данный момент боливийский газ обеспечивает примерно 13% ежедневного потребления Аргентины и 32% Бразилии. По мере того, как Аргентина начнет разрабатывать масштабные сланцевые ресурсы (в том числе одно из крупнейших газовых месторождений в мире — Вака Муэрта), необходимость в поставках боливийского газа уже не будет столь очевидной. Бразилия также будет наращивать внутренние объемы производства и, вероятно, постепенно отходить от импорта. К тому же в 2019 г. истекает срок 20-летнего контракта между двумя сторонами, и пока неясно, на каких условиях они готовы продолжить сотрудничество²⁸. Таким образом, Боливия будет рассматривать варианты диверсификации рынков сбыта — от заключения соглашения с соседним Перу вплоть до экспорта газа при использовании тихоокеанских портов Латинской Америки.

ЛИТИЙ

Литий является самым легким металлом в периодической таблице Менделеева. Обладая наименьшей плотностью среди металлов, он используется в производстве стекла, керамики, синтетического каучука, нормотимических лекарств и термоядерного оружия, однако наиболее перспективной сферой его применения является производство перезаряжаемых батарей. На смену наиболее распространенным сегодня литий-ионным аккумуляторам придут батареи системы «литий-серебро», затем, возможно, и «литий-воздух». Спрос на литий будет стablyно расти, в частности, из-за того, что на этом металле основан переход от автомобилей с бензиновым двигателем к электрическим.

Боливия обладает наиболее крупными запасами лития в мире: даже по самым скромным оценкам (9 млн т извлекаемого лития), по меньшей мере около трети мировых извлекаемых запасов находится в этой латиноамериканской стране. Правительство полагает, что боливийские недра могут содержать до 100 млн т технически извлекаемого металла, т.е. примерно 70%²⁹. Запасы лития в Чили, ведущем производителе и экспортере этого вида сырья на данный момент, вдвое меньше, а в активно разрабатывающем богатства высокогорного тибетского плато Чангтан в Китае — меньше в пять раз. При этом данные об извлекаемых запасах лития в Боливии содержат информацию лишь об одном (крупнейшем в мире) месторождении в солончаке Уюни, хотя многие перспективные месторождения в высокогорных и труднодоступных регионах страны еще не разведаны. Боливия пока не ведет добычу лития в промышленно значимых объемах. Необходимо еще несколько лет опытно-промышленной эксплуатации, чтобы страна вошла в группу ведущих производителей и экспортеров лития в мире.

Уюни является крупнейшим солончаком в мире, и находящийся в его недрах литий необходимо добывать в виде рапы, т.е. минерализованной воды солевых озер, из-под слоев соли толщиной в 2-8 м. Затем рапа помешивается в бассейны для выпаривания, где литий постепенно выходит на поверхность. Такой метод добычи является наиболее распространенным. Работа на исследовательском комплексе в юго-восточной части Уюни ведется уже более пяти лет. Изначально боливийские власти установили полный контроль над разработкой месторождений, включая бурение разведочных скважин, однако в 2015 г. были заключены контракты с первыми зарубежными инвесторами из Германии и Китая на строительство заводов по производству карбоната лития и калиевых солей, соответственно. Калиевые соли, являющиеся удобрением, — побочный продукт производства лития (изготовление металла происходит путем электролиза хлоридов лития и калия). Таким образом, зарождающаяся отрасль может способствовать появлению и химического кластера.

Развитие горнорудной промышленности невозможно без соответствующей инфраструктуры, тем не менее наличие дорог с твердым покрытием является скорее исключением для Боливии, нежели повсеместным явлением. К тому же передвижение товаров усложнено и серьезными перепадами высот. Вкупе с прокладыванием газопровода (для обеспечения промышленных объектов стабильным источником энергии) и усовершенствованием электросетевого комплекса выстраивание инфраструктуры обойдется Боливии в несколько сотен миллионов долларов. Правительству также следует решать проблему водных ресурсов: как и промышленность, погонщики лам и производители киноа зависят от доступности воды, и любое сокращение и так скучных водных ресурсов может поставить их будущее под угрозу. Более того, в окрестностях солончака Уюни находится один из крупнейших серебряных и цинковых рудников мира — Сан-Кристобаль, для функционирования которого требуется не менее 50 тыс. л воды в сутки.

Стремление Боливии занять лидирующие позиции в сфере добычи лития будет сталкиваться, помимо скучной инфраструктуры, и с другими препятствиями. Сезонные паводки в районе Уюни (учитывая необходимость выпаривания лития) остаются нерешенной проблемой. Существенным фактором является конкуренция со стороны двух других латиноамериканских стран — Чили и Перу.

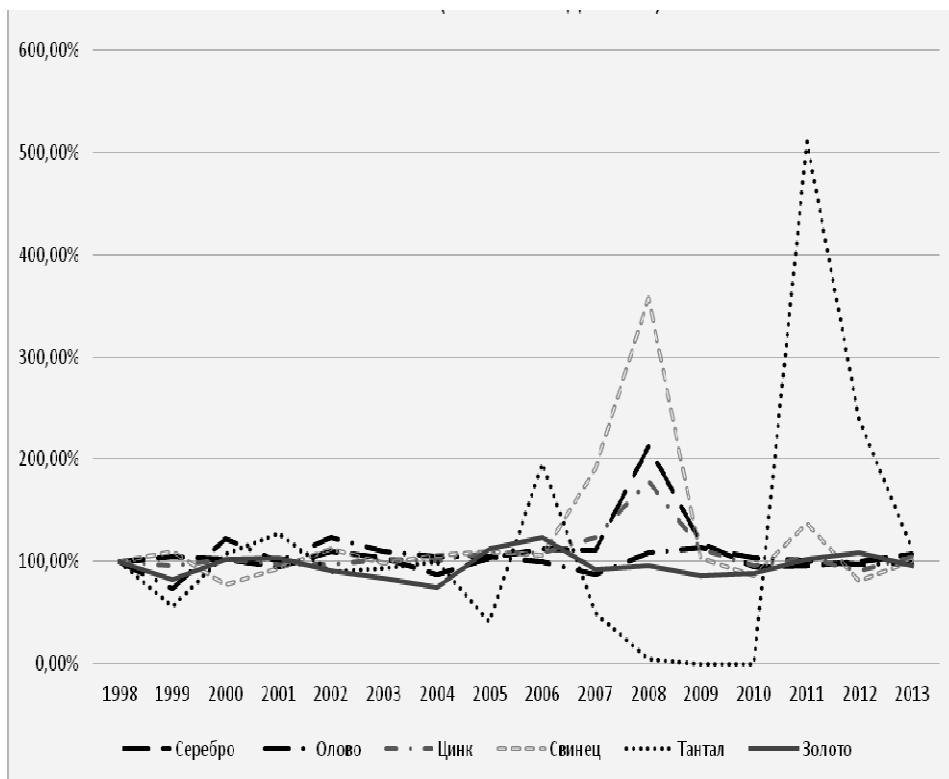
риканских стран-производителей: в Чили и Аргентине литий содержит меньшее количество магния и других примесей металлов, добыча осуществляется в более сухом климате и на меньшей высоте над уровнем моря. К тому же транспортная инфраструктура Чили более развита, в том числе благодаря ряду тихоокеанских портов, которые были в свое время отвоеваны у Боливии. Боливийскому правительству предстоит выстроить всю цепочку производства и поставок, что, учитывая отсутствие выхода к морю и неприемлемость поставок через территорию Чили ввиду негативной реакции населения, будет весьма сложно. В целом для конкурентоспособности добычи лития в Боливии необходимо урезать себестоимость добычи в два раза, до уровня Чили (порядка 2 тыс. долл. на тонну сырья).

О наличии серьезных залежей лития в Боливии было известно с середины 1980-х годов — на протяжении многих лет американская компания «Lithco» стремилась заполучить право добычи в ареале солончака Уюни. «Lithco», намеревавшаяся отдавать в казну Боливии лишь 8% прибыли, столкнулась с серьезнейшим сопротивлением местного населения и в итоге была вынуждена переориентироваться на месторождения лития в Аргентине. Хотя сопротивление боливийцев все еще является одним из основных факторов освоения минерального богатства страны, интерес иностранных компаний не ослабевает: японские транснациональные корпорации «Mitsubishi» и «Sumitomo», французская «Bolloré» и ряд голландских и германских предприятий уже несколько лет ведут переговоры о доступе на рынок Боливии. За неимением технологического ноу-хау, правительство Боливии вынуждено действовать в связке с крупным иностранным бизнесом, однако, согласно боливийской Конституции, по которой все полезные ископаемые принадлежат государству, оно не готово отдавать будущему партнеру-оператору более 40% прибыли.

В Боливии осуществляются 9% мировой добычи олова, 5% — серебра, 3% — цинка и бора, 2% — сурьмы, свинца и вольфрама³⁰, а также добываются достаточные для экспорта объемы золота, хрома, железной руды, никеля, палладия, платины и других видов минерального сырья. В целом на добычу цветных и редких металлов уже более 20 лет стабильно приходится порядка 5% ВВП Боливии и 50 тыс. рабочих мест. Так как страна фактически не использует на внутреннем рынке добываемые полезные ископаемые, большинство из них направляется на экспорт. Переработка лития может стать первой успешной попыткой Боливии не ограничиваться ролью поставщика сырья. К сожалению, существующий масштабный проект по строительству сталелитейного завода возле месторождения «Эль Мутун» на юго-востоке страны лишился зарубежного финансирования из-за нежелания индийского концерна «Jindal» локализовать переработку в этой латиноамериканской стране. Литий также может стать инструментом возращения расширенного государственного контроля над горнорудной промышленностью, послужить толчком для создания своих горнорудных передовых компаний. Нестабильность объемов добычи полезных ископаемых в течение последних лет (см. график 3) объясняется напряженностью между государством и частными, в основном иностранными, компаниями, стремящимися сохранить за собой большую часть выручки.

График 3

**ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЦВЕТНЫХ, РЕДКИХ
И ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ В БОЛИВИИ (в % к 1998 г.)**

Источник: Bolivia. 2013 Minerals Outlook. United States Geological Survey. January 2016. — <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2013/myb3-2013-bl.pdf>

РИСКИ

Несмотря на экономический рост в течение последнего десятилетия, положение в Боливии все еще нестабильно. Выращивание сои иностранными концернами вызывает обеспокоенность мелких фермеров; местное население активно выступает против производства лития на условиях зарубежных концернов; автохтонные этносы, проживающие на территории выданных под концессии газовых месторождений, противостоят планам расширения географии добычи — по всем этим направлениям может возникнуть конфликтная ситуация, существует и риск народных бунтов. Протестные движения в стране организуются весьма оперативно: когда в декабре 2010 г. президент Моралес попытался отменить субсидирование топлива государством (обходящееся казне в 700 млн долл. ежегодно), население в течение пяти дней добилось отмены президентского решения³¹.

Крайняя нищета является первопричиной сохранения ряда социальных пережитков прошлого и препятствием развития, например, она способствует использованию детского труда. Около 19% боливийских детей в возрасте 7-14 лет совмещает учебу в школе с работой³², несмотря на то, что для трудовой деятельности законом установлен возрастной минимум в 14 лет. Большинство детей занимается выпасом скота или сбором урожая на семейных участках, каждый одиннадцатый работающий ребенок занят в секторе добычи серебра и олова, где условия труда крайне тяжелые. Существует также практика использования труда боливийских детей в соседних странах: в Аргентине и Перу они работают на плантациях сахарного тростника и винограда, а также в текстильной промышленности. Неоднородная социальная структура Боливии, в том числе расовое деление на коренное население, метисов и «белых», усиленная наличием 37 официальных языков, помимо периодических всплесков неприязни к соседним государствам, препятствует выработке единой политической повестки дня.

Период правления Моралеса отмечен сочетанием социальных мер по преодолению последствий нищеты и неравенства и стремлением получить максимальную экономическую выгоду от природных богатств. Эту дихотомию в политике правительства вице-президент Боливии А.Гарсия Линера объясняет³³ необходимостью использовать ресурсы страны в качестве инструмента по преодолению негативных последствий системы международного распределения труда. Таким образом, вырученные от добычи минерального сырья деньги должны впоследствии быть перераспределены на нужды общества и модернизацию страны, поставившей перед собой задачу, начиная с 2025 г., экспортовать лишь товары, прошедшие ту или иную стадию переработки, и никакого сырья.

На протяжении многих столетий Боливия зависела от экспорта одного товара — серебра, впоследствии — олова, однако возникшая в результате экономического роста последних лет положительная инерция может способствовать разрыву замкнутого круга догоняющего развития. Хотя Боливия даже в среднесрочной перспективе, скорее всего, не избавится от статуса экспортёра сырья, диверсификация экспортной структуры вкупе с достижением продовольственной самообеспеченности приведут к повышению устойчивости экономики. Добыча лития и природного газа, а также выращивание сои создадут условия, которые могли бы позволить перейти к другой экономической модели³⁴ — более инклюзивной и социально направленной. И по мере развития этих секторов Боливия сможет заложить основы других, требующих более сложных экономических взаимоотношений, отраслей народного хозяйства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ CEPALSTAT. Bases de Datos y Publicaciones Estadísticas. Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Estado Plurinacional de Bolivia. Perfil nacional socio-demográfico. — Available at: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/PerfilNacional_Social.html?pais=BOL&idioma=spanish (accessed 11.08.2016).

² CEPALSTAT. Bases de Datos y Publicaciones Estadísticas. Comisión Económica para América Latina y el Caribe. Estado Plurinacional de Bolivia. Perfil nacional económico. — Available at: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/PerfilNacional_Economico.html?pais=BOL&idioma=spanish (accessed 11.08.2016).

³ Ibidem.

⁴ Ibidem.

⁵ The New York Times, 16.IX.2014.

⁶ Г.Ж.С а ж и н. Боливия: Очерк новейшей истории. М., Мысль, 1976, с. 38. [G.Zh.Sazhin. Boliviya: Ocherk noveyshey istorii] [Bolivia: Essay on its Contemporary History]. Moscow, Mysl, 1976. p. 38.

⁷ С.А.Г о н и о н с к и й. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., Проповедование, 1964, с. 8. [Gonionskiy S.A. Ocherki noveyshey istorii stran Latinskoj Ameriki] [Essays on the contemporary history of Latin American Countries]. M., Prosvesheniye, 1964. p. 8.

⁸ Ley N 3545. Ley de 28 Noviembre de 2006. Reconductión de la Reforma Agraria. Gaceta Oficial del Estado Plurinacional de Bolivia. — Available at: www.ine.gob.bo/indicadores/ddhh/archivos/viole/nal/Ley%20N%203545.pdf

⁹ CEPALSTAT. Bases de datos y Publicaciones Estadísticas. CEPAL. Plurinacional de Bolivia. Perfil nacional económico. — Available at: www.estadisticas.cepal.org/cepalstat/PerfilNacional_Economico.html?pais=BOL&idioma=spanish

¹⁰ Bolivian Soybean Update. GAIN Report. USDA Foreign Agricultural Service. 30.04.2015. — Available at: http://gain.fas.usda.gov/Recent%20GAIN%20Publications/Bolivian%20Soybean%20Update_Lima_Bolivia_4-13-2015.pdf (Accessed 11.08.2016)

¹¹ La Razón. La Paz, 31.V.2015.

¹² B.M c K a y, G.C o l q u e. Bolivia's Soy Complex: The Development of 'Productive Exclusion'. The Journal of Peasant Studies. DOI, 2015., p. 5. — Available at: https://www.researchgate.net/publication/281781823_Bolivia's_soy_complex_the_development_of'_productive_exclusion' (accessed 11.08.2016).

¹³ Resumen Estadístico. Comercio Exterior. Importaciones 2014 y 2015. Instituto Nacional de Estadística. — Available at: www.ine.gob.bo/pdf/Resumenes/Res_2016_5.pdf (accessed 11.08.2016).

¹⁴ B.M c K a y, G.C o l q u e. Op. cit.

¹⁵ FAOSTAT. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Production / Live Animals. Cattle. — Available at: <http://faostat3.fao.org/browse/Q/QA/E> (accessed 11.08.2016).

¹⁶ Estado Plurinacional de Bolivia. Monitorio de Cultivos de Coca 2014. UNODC, Agosto 2015. — Available at: http://www.unodc.org/documents/bolivia/Informe_Monitoring_Coca_2014/Bolivia_Informe_Monitoring_Coca_2014.pdf (accessed 11.08.2016).

¹⁷ В.В.В о л ь с к и й (отв. ред.). Боливия: Некоторые аспекты экономического развития. — АН СССР, Институт Латинской Америки. Москва, 1971, стр. 70—71. [V.V.Volskiy ed., Boliviya: Nekotoriye aspekti ekonomicheskogo razvitiya] [Bolivia: Certain aspects of economic development]. Academia Nauk SSSR, Institut Latinskoy Ameriki. Moscow, 1971, p.70-71.

¹⁸ BP Statistical Review of World Energy June 2016. British Petroleum. — Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/excel/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-workbook.xlsx> (accessed 11.08.2016).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ley 3058. Ley de Hidrocarburos. Asamblea Legislativa Plurinacional de Bolivia. 18.05.2015. — Available at: <http://www.ine.gob.bo/indicadoresddhh/archivos/alimentacion/nal/Ley%20N%C2%BA%203058.pdf> (accessed 11.08.2016).

²¹ Ведомости [Vedomosti]. Москва, 28.III. 2013.

²² Gazprom OJSC. Bolivia. — Available at: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/bolivia/> (accessed 11.08.2016).

²³ Plan Estratégico Corporativo 2015—2019. Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos. — Available at: <http://es.slideshare.net/benavifer/plan-estrategico-corporativo-ypfb-20152019> (accessed 11.08.2016).

²⁴ Achtenberg E.Morales Greenlights TIPNIS Road, Oil and Gas Extraction in Bolivia's National Parks. NACLA. 15.06.2015. — Available at: <http://nacla.org/blog/2015/06/15/morales-greenlights-tipnis-road-oil-and-gas-extraction-bolivia%E2%80%99s-national-parks>

²⁵ Decreto Supremo № 2366 del 20 de mayo de 2015. Presidente Constitutional del Estado Plurinacional de Bolivia. — Available at: http://www.cedib.org/post_type_leyes/decreto-supremo-no-2366-20-05-2015/ (accessed 11.08.2016).

²⁶ Boletín Estadístico 2014. Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos. Marzo de 2015, p. 3. — Available at: <http://www.ypfb.gob.bo/es/component/phocadownload/category/86-boletines.html?download=955:bolet%C3%ADn-estad%C3%ADstico-2014> (accessed 11.08.2016).

²⁷ YPFB Andina Makes Discovery in Bolivia's Boqueron Field. Oil&Gas Journal. 22.06.2016. — Available at: <http://www.ogj.com/articles/2015/06/ypfb-andina-makes-oil-discovery-in-bolivia-s-boqueron-field.html> (accessed 11.08.2016).

²⁸ La Razón, 05.II.2016.

²⁹ Bolivia Begins Lithium Exports to China. Telesur, 11.08.2016. — Available at: <http://www.telesurtv.net/english/news/Bolivia-Begins-Lithium-Exports-to-China-20160811-0024.html> (accessed 11.08.2016).

³⁰ S.T. An d e r s o n. The Mineral Industry of Bolivia. U.S. Geological Survey Yearbook — 2013, p. 1. — Available at: <http://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2013/myb3-2013-bl.pdf> (accessed 11.08.2016).

³¹ Fuel on the Fire. The Economist, 06.01.2011.

³² Bolivia. 2013 Findings on the Worst Forms of Child Labor. United States Department of Labor's Bureau of International Labor Affairs. — Available at: <https://www.dol.gov/sites/default/files/documents/ilab/reports/childlabor/findings/2014TDA/bolivia.pdf> (accessed 11.08.2016).

³³ A.G a r c í a L i n e r a. Geopolítica de la Amazonía. Poder hacendal-patrimonial y acumulación capitalista. Vicepresidencia del Estado. Septiembre de 2012. — Available at: http://www.vice-presidencia.gob.bo/IMG/pdf/geopolitica_de_la_amazonia.pdf (accessed 11.08.2016).

³⁴ A.G a r c í a L i n e r a. Sept leçons pour la gauche. Le Monde Diplomatique. Janvier 2016.

Victor Katona (viktor.katona@mail.ru)

Crude Oil Trader at Hungarian oil and gas company MOL Group (Hungarian Oil and Gas Public Limited Company), expert of the Russian Council on International Affairs

The main development drivers of Bolivia's economy

Abstract. The article analyzes the current situation of the Bolivian economy and assesses the preconditions for further economic growth. The author examines the economic measures taken by the Government of Evo Morales (2006 – up to the present day) and determines the prospects for Bolivia's further development through the prism of its economy's major sectors – the extraction industry and agriculture.

Key words: Bolivia, Evo Morales, mining industry, lithium, natural gas, soybeans